

ЮБИЛЕЙ
Коммунист Таджикистана. — Душанбе. — 1991. — 18 июля

ЯРКИЙ СЛЕД

К пятидесятилетию народного артиста Таджикской ССР М. Бурханова

Музаффар Бурханов дебютировал на сцене Таджикского балетного театра тридцать лет назад.

Родившийся в актерской семье (родители Музаффара, известные в республике драматические артисты — Асли Бурханов и Хатича Махмудова), он ощутил интерес и любовь к искусству с малых лет. В прошлом душанбинский школьник, воспитанник Ленинградского хореографического училища имени А. Я. Вагановой, лидировал среди мальчиков в своем классе. Имел успех в хореографической миниатюре «Заклинатель змей». Незадолго до окончания училища он дебютировал в партии Щелкунчика — принца в спектакле Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова «Щелкунчик». Его партнершей тогда была Малика Сабирова, исполнявшая партию Маши-принцессы. С этого спектакля начались их совместные выступления во многих постановках.

Первый общесоюзный успех сопутствовал юным танцорам, когда они вместе выступали весной 1961 года в Москве, в Кремлевском театре на смотре хореографических училищ РСФСР. О молодых артистах из Таджикистана заговорила пресса. Их выступление впечатляло юной непосредственностью, искренним упоением, с какими они отдавались танцу.

Когда в том же году Музаффар поступил на работу в Таджикский театр оперы и балета имени С. Айни, то как и М. Сабирова, надолго не задержался на отдельных сольных номерах, а быстро был выдвинут на ведущие партии. Он обладал хорошей школой, благородством исполнительской манеры. В первые годы Музаффар танцевал со всеми ведущими балеринами театра, был, как говорится, на расхват. Помню выступление Бурханова с Ф. Кайдани в «Дон Кихоте». Солнцем, югом веяло от его героя Базиля, стройного, крепкого, загорелого испанского парня с улыбкой на устах и с радостным озорством в душе. Танец юноши, бесконечно восхищенного своей любимой Китри, отличался легкостью, скульптурной четкостью.

Драматическое дарование танцора ярко раскрылось в партии молодого африканского сельского учителя Ленни в современном балете К. Караева «Тропюю грома». И если Сабирова здесь словно олицетворение счастья, красоты, цельности, то герой Бурханова — весь в предчувствии тревоги будущей борьбы и нелепких испытаний, о чем он и рассказывает в танце с присущими ему энергией и размахом.

Исполнение дуэта из этого балета Маликой Сабировой и Музаффаром Бурхановым на первом международном конкурсе артистов балета в Варне в 1964 году стало одной из самых неожиданных побед в дни состязаний в болгарском курортном городе. Невиданный успех душанбинской пары принес ей мировое признание. Бурханов и Сабирова были удостоены серебряных медалей.

Счастливые, принимали молодые артисты поздравления, однако, казалось, им еще не верится, что их искусство получило столь высокую международную оценку. Ведь ответственность на их плечи легла ог-

ромная: из советских дуэтов они единственные на этом конкурсе представили балетную школу ленинградской хореографии.

Новые спектакли, новые партии. Работа с балетмейстерами Н. Г. Конюс, А. А. Серебровской, Г. В. Ледяхом. Репетиции в Москве с Г. С. Улановой, А. М. Мессерером. Знакомство и дружба с ведущими солистами Большого театра, на сцене которого Бурханов не раз выступал с Сабировой. Гастроли по городам СССР и мира. Все это способствовало росту и совершенствованию танцевального и актерского мастерства Бурханова. Каждое выступление артиста все больше раскрывало огромные художественные возможности мужского классического танца.

Музаффар добивался осмысленной отделки каждого движения, жеста, взгляда, эмоционального обнажения души своих героев. А их было много. Альберт в «Жизели» А. Адана, Зигфрид в «Лебедином озере» и Дезире в «Спящей красавице» П. Чайковского, Кадыр в «Сыне родины» Ю. Тер-Осипова, Меджнун в «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна...

Да, репертуар артиста огромен — он охватывает почти всю русскую и зарубежную классику, балеты современных советских композиторов. Бурханов создавал разные характеры, каждый раз принося в свои движения национальный дух и стиль — то таджикский, то русский, то западный.

Его танец в любом спектакле органически связан с драматической игрой, с раскрытием мыслей и чувств героев, их индивидуальных черт. Симфония танца особенно удивляет в паре с М. Сабировой. Двадцать лет Бурханов был ее партнером. В дуэтах он на лету подхватывал «реплики», ощущал тончайшие движения души партнерши. Эта гармония получила особенно яркое выражение в балете «Лейли и Меджнун». Сабирова с Бурхановым создали единый танцевальный образ, наполняя диалоги поэтическим содержанием и драматизмом. Меджнун Бурханова выглядел необыкновенно лиричным и одновременно страстным, мужественным и стремительным, всецело поглощенным своей любовью. Его танец красив и изящен.

«Бурханов — прекрасный партнер не только в плане под-

держки, но и как полноценный участник дуэта, которому так же легко и свободно, как и хорошему драматическому актеру в паре с умным партнером, танцующему с наполненной душой и чувствующему реплику... Сейчас мало таких дуэтов, таких актеров, созданных как будто друг для друга. И такая сыгранность и внутреннее понимание, одинаковый профессионализм и талантливость особо выделяют их, создают законченный дуэт — так высоко оценил работу М. Сабировой и М. Бурханова известный балетный критик Н. Эль-яш. Эту особенность танцоров не раз отмечали и за рубежом во время гастролей в Чехословакии, Польше, Турции, Иране, Японии, Индии, на Кубе...

«Преимущество советской школы стало бесспорным с первого же момента выступления Малики Сабировой и Музаффара Бурханова. Советская пара исполнила свои танцы с такой отточенной техникой и красотой, что буквально очаровала весь зрительный зал...» — писала итальянская газета «Коррьере делла сера» в дни фестиваля в городке Сполетто в 1973 году.

М Бурханов и М. Сабирова, работая с крупнейшими мастерами хореографии Москвы и Ленинграда, а также зарубежных стран, воспринимали и осваивали все лучшее и новое, что было достигнуто в современном балете. Этот хороший багаж они привнесли в родной таджикский балет. И театр наш рос. Он и поныне живет многим из того, что дала эта пара.

Большой опыт позволил Бурханову взяться за постановку ряда хореографических миниатюр, танцев в операх, а также самостоятельных спектаклей. Не прекращая танцевать на сцене, Бурханов окончил балетмейстерское отделение ГИТИСа им. Луначарского. Его первой самостоятельной постановкой был героический балет «Тимур-Малик» М. Ашрафи. Затем последовали «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Алибаба и разбойники» Г. Александрова, «Поэма гор» Ю. Мамедова, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова.

Бурханова — балетмейстера приглашают в другие города. В Москву, Казань, Уфу... А вот в родной таджикский театр им. С. Айни после его ухода с поста главного балетмейстера перестали приглашать. А жаль. Бурханов мог бы осуществить новые спектакли, концертные номера, мог бы создать детскую балетную студию, чего не хватает нашей столице. Хочется верить, что обиды, помехи, непонимание и неприязнь друг к другу — все это останется позади. А разум, забота об общем деле возьмут верх.

Прожито пятьдесят лет. Музаффар полон энергии, сил, любви к танцу. Зрелому мастеру, внесшему огромный вклад в развитие хореографического искусства Таджикистана, хочется пожелать успехов в творческом процессе.

Н. НУРДЖАНОВ,
доктор искусствоведения,
профессор.

НА СНИМКЕ: Китри — М. Сабирова, Базиль — М. Бурханов, «Дон Кихот» А. Минкуса.